

Данила Козловский впервые появился на экране в исторической драме Алексея Германа-младшего *Garpastum*. В то время он еще учился в Санкт-Петербургской академии театрального искусства на курсе Льва Додина. Потом был «Мы из будущего» о черных следопытах, угодивших в советское военное прошлое, и этот фильм принес Даниле известность. Недавно актер опять вернулся в 1940-е, но теперь уже в комедийной роли летчика Каверина, которому за один день надо собрать пестрый букет из пяти невест — для себя и друзей-сослуживцев.

Чуть раньше поклонники интеллектуального кино оценили работу Козловского в футуристической «Мишени» Александра Зельдовича по сценарию Владимира Сорокина. А в середине осени должен выйти «ДухLess» по одноименному роману Сергея Минаева — там Данила сыграл молодого банкира Макса, пресыщенную жертву столичного гламура.

Сейчас же в широком прокате идет киноверсия «Шпионского романа» Бориса Акунина с Козловским в роли Егора Дорина. Главный герой «Шпиона» — выпускник разведшколы, летчик, боксер и первенец новой эры. Вместе со старшим майором Октябрьским (Федор Бондарчук) он противостоит немецкой разведке и пытается сорвать ее хитроумные планы накануне Великой Отечественной войны. Режиссер-дебютант Алексей Андрианов следует в «Шпионе» не букве акунинской прозы, а ее духу, сочиняя комикс о схватке своих с врагами в утопической Москве из золотого тоталитарного сна.

О том, как снимали боксерские поединки в «Шпионе», что за человек Егор Дорин, как театр помогает артисту в кино, и наоборот, а также о многом другом мы поговорили с актером Данилой Козловским в Санкт-Петербурге, где он живет и играет в Малом драматическом театре под началом своего учителя Льва Додина. Интервью получилось позднее. На встречу Данила пришел прямо с репетиции нового спектакля по пьесе Шиллера «Коварство и любовь».

— Данила, когда вы впервые узнали о «Шпионском романе»?

— Сразу после премьеры «Мы из будущего». Сергей Леонидович Шумаков, продюсер этого фильма, сказал, что канал «Россия» хочет экранизировать этот роман Акунина, и предложил мне его прочитать, имея в виду роль Дорина. Я проглотил книжку за два вечера. Сразу скажу, что кино, которое я прокручивал в голове, читая «Шпионский роман», сильно отличалось от того, что в результате у нас получилось. Конечно же, мне захотелось это сыграть, но начался кризис, фильм законсервировали на годы, потом

решили возобновить работу, позвали нового режиссера Алексея Андрианова, и вышло так, что на роль Дорина меня утвердили буквально за несколько дней до начала съемок.

— Вы же очень заняты здесь, в Петербурге, в театре. Сумели так быстро сорваться?

— Я не нарушил своих обязательств перед театром, а главное, Лев Абрамович (Лев Додин, художественный руководитель Малого драматического театра — Прим. КиноПоиска) пошел мне навстречу, за что я ему очень благодарен. Наверное, я нашел какие-то правильные слова, чтобы его убедить, потому что, повторю, очень хотел эту роль. А получил я ее действительно перед самыми съемками. И сорвался не из Петербурга, а из Ханты-Мансийска. Был там на кинофестивале «Дух огня», представлял «Весельчаков» и помню, как утром меня разбудил телефонный звонок с канала «Россия». На следующий день я вылетел в Москву, и там мы с режиссером стали в срочном порядке готовиться к зимним сценам, которые совсем скоро предстояло снять. Все наши главные разговоры с Лешей по существу роли были уже потом, в процессе.

"Я проглотил «Шпионский роман» за два вечера"

— Чем вам так понравился роман Акунина? Что так сильно разожгло ваш актерский аппетит?

— Это классная беллетристика, там все увлекательно: сюжет, атмосфера, взаимоотношения людей, их речь. Помните, как майор Октябрьский жонглирует присказками? Ну и сам Дорин меня заинтересовал. Его верой в светлое будущее страны и свои силы, его влюбленностью в Надю, его природным прямотушием и непростым взрослением.

— Вы сказали, что ваши представления о будущем фильме отличались от результата. В чем отличие?

— Поначалу я воспринял «Шпионский роман» как исторический детектив, решил, что и фильм будет в том же духе, но режиссер Андрианов с продюсером Шумаковым выбрали совсем другой, очень интересный ход. Они поместили невероятные события, хотя и с виду правдоподобные, в нереальную идеальную Москву. Она будто сошла с радостных живописных полотен соцреалистов. Там устремленные вдаль проспекты с рядами высоток, гигантский Ленин на вершине Дворца Советов, дирижабли в ночном небе, марширующие пионеры, дружба советских народов у фонтана Дружбы народов на ВДНХ.

